

УДК 316.334.4:378

ББК 60.561.4

В 18

Е.В. Варганян,

соискатель кафедры философии и социологии Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: 8-918-460-08-18

Е.Н. Карелкин,

кандидат социологических наук, преподаватель Краснодарского университета МВД РФ, г. Краснодар, тел.: 8-961-828-82-00

Правовая социализация и профессиональная идентичность студентов в процессе получения юридического образования

(Рецензирована)

Аннотация. В статье исследуются вопросы взаимовлияния правовой социализации молодых специалистов юридической сферы и процесса становления их профессиональной идентичности. На основе теоретического анализа демонстрируется влияние качества юридического образования на формирование профессиональной идентичности молодых специалистов. Отмечается необходимость модернизации специального образования, отвечающего современным критериям, которые предъявляются к дипломированным специалистам в условиях современной социокультурной реальности.

Ключевые слова: Модернизация, правовая культура, правовая социализация, правовой менталитет, правоохранная деятельность, юридическое образование.

E.V. Vartanyan,

Applicant for Candidate's Degree of Philosophy and Sociology Department of the Adyge State University, Maikop, tel. : 8-918-460-08-18

E.N. Karelkin,

Candidate of Sociology, Lecturer of the Krasnodar University of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Krasnodar, tel.: 8-961-828-82-00

Legal socialization and professional identity of students in the process of legal education

Abstract. The paper examines the legal issues of mutual socialization of young professionals of the legal scope and the process of establishing their professional identity. The effect of the quality of legal education in the formation of professional identity of young professionals is shown on the basis of theoretical analysis. The necessity of modernization of special education that meets modern standards applying to graduates in today's social and cultural reality is marked.

Keywords: modernization, legal culture, legal socialization, legal mentality, law enforcement activity, legal education.

Исследуя теоретическую сущность процесса формирования профессиональной идентичности специалистов правовой сферы, следует отметить, что результативность данной деятельности во многом зависит от понимания обучающимися их будущих основных целей и способов достижения.

В работе «Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ» ее авторы В.В. Морозов и А.В. Скребов, подтверждая данное утверждение, пишут: «Анализируя результативность и содержание процесса правовой социализации молодежи, избравшей в качестве будущей

профессии правоохранительную деятельность, следует отметить, что правильность определения ее целей и задач имеет первостепенное значение. Бесспорно, что воспитание всегда связано с целенаправленным, организованным воздействием на всю личность, и правовое воспитание следует понимать в этом же значении. Оно представляет собой последовательное и систематическое воспитательное воздействие на молодых людей с целью формирования и поступательного развития их правовой культуры [1].

Следует также отметить, что целенаправленная деятельность по повышению эффективности мероприятий, определяющих успешность правовой социализации будущих специалистов правовой сферы, предполагает, в том числе, ее теоретическое изучение на основе таких традиционных источников, как:

- научно-теоретические работы;
- опыт социально-педагогической деятельности педагогических коллективов, получивший одобрение практических специалистов и широкой общественности;

- социально-педагогическая деятельность педагогических и правовых категорий работников, нашедшая отражение в специализированной литературе [2].

В то же время существенное значение в общегосударственной системе формирования правосознания, бесспорно, играет качество юридического образования как основного инструмента создания нормативно-правовой основы функционирования социума. Тем более, важная роль принадлежит юридическому образованию в процессе создания профессионального ядра специалистов правоохранной сферы. А.В. Домнина в работе «Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания» так характеризует значение юридического образования: «В формировании профессионального правосознания особую роль играет высшее юридическое образование, которое

имеет общие признаки, свойственные высшему профессиональному образованию в целом, а также особенности, вытекающие из природы юридического образования. Юридическое образование — это не только форма передачи необходимых профессиональных знаний и навыков, но и трансляция правового опыта, правовых ценностей и идеалов» [3].

Необходимо, на наш взгляд, констатировать и тот факт, что традиционно ранняя профессиональная ориентация молодежи ассоциируется, как правило, со средней школой. Однако в процессе модернизации отечественной системы образования произошли существенные изменения как во внешней (чисто организационной), так и во внутренней (научное осмысление проблем образования на уровне современного общепсихологического знания) сфере. Изменились структура образования, число учащихся в различных учебных заведениях, увеличилось число лиц, занятых в преподавательской, управленческой, консультативной, обслуживающей, исследовательской деятельности, а также умножились типы учебных заведений и характер предоставляемых ими образовательных услуг [4].

В то же время, исследуя данную проблему в контексте институционального взаимодействия самих акторов и заинтересованных структур, следует отметить, что образовавшийся в конце 20 века после вывода из стен учебных заведений комсомольской, пионерской и других идеологических организаций вакуум не был адекватно заполнен альтернативными молодежными институтами. Таким образом, произошел разрыв в координации и содержании деятельности между внешкольными учреждениями и учреждениями, осуществляющими общеобразовательную и профессиональную подготовку молодежи, которые на протяжении многих десятилетий организовывали социальное и правовое воспитание, взаимно обогащая друг друга методиками и технологиями воспитания подрастающего поколения, включая, безусловно, и формирования основ правосознания [5].

Вместе с тем, учитывая междисциплинарный характер проблемы правового воспитания в целом, следует отметить, что в комплексе правовых факторов действуют и свои юридико — педагогические, ориентированные на повышение уровня правовой культуры в общем процессе правовоспитания:

1) наличие и эффективность системы организованного правового воспитания граждан (в том числе — правового всеобуча, педагогически целенаправленной правовой пропаганды и др.);

2) функционирование в структурах власти, на предприятиях, в образовательных учреждениях, по месту жительства специальных органов, подразделений, групп и специалистов, профессионально осуществляющих юридико-педагогическую работу по обучению населения правовоспитывающим основам поведения;

3) осуществление в трудовых коллективах воспитательной пропагандистской работы по повышению ответственности родителей в процессе воспитания детей, работы по укреплению их личной дисциплины и ответственного отношения к делу, строгое выполнение семейных обязанностей;

4) эффективность деятельности всех институтов социализации личности по профилактике правонарушений и преступлений, особенно среди молодежи;

5) педагогически компетентное управление органами, выполняющими правовоспитательную функцию;

6) педагогическая компетентность всех лиц, участвующих в юридико-педагогической работе, в частности профессионально-педагогическая подготовленность специалистов органов, чья деятельность имеет педагогический аспект и педагогическую функцию;

7) направленность и эффективность реализации педагогической функции всеми специалистами соответствующих органов при решении профессиональных задач [6].

Следует отметить, что при поступлении абитуриента в юридический ВУЗ, система профессиональной подготовки подразумевает наличие у них определенного уровня правовой соци-

ализации, сформированного в общеобразовательных учреждениях (в школе).

Также следует отметить, что социокультурная и педагогическая практика показывает, что правовое сознание и поведение детей и подростков нельзя формировать обособленно, отдельно от других видов сознания. Необходима интеграция различных знаний об обществе, включая правовые, и использование доступных форм донесения их до ребенка. Основными направлениями решения этой задачи могут быть:

— специализированные воспитательно — образовательные курсы типа «Граждановедение», «Обществознание», «Человек и общество» и др.;

— реализация задач правового воспитания в курсах отечественной истории, экономики, литературы и др.;

— правообразовательные мероприятия в рамках внеклассной работы: вечера вопросов и ответов, встречи с представителями государственных структур и правоохранительных органов, посещение учениками старших классов организаций и учреждений, решающих государственные и правоохранительные задачи, беседы на правовые темы и др.;

— создание и поддержание обстановки дисциплинированности, исполнительности, неукоснительного исполнения всеми членами коллектива (в том числе и педагогами) норм международного и отечественного права;

— моделирование деятельности учащихся по решению проблем правового характера под педагогическим руководством учителей;

— стимулирование правового самосовершенствования учащихся и др. [7].

Один из ведущих девиантологов Юга России, доктор социологических наук, профессор Адыгейского государственного университета А.П. Михайлов, анализируя эффективность современных методик правовой социализации подростков, отмечает: «Признавая основным методом профилактического воздействия так называемый информационный метод, следует отметить, что определенным основательным элементом формирования правосознания можно считать введенный

в программу несколько лет назад курс «Граждановедение», в котором внимание уделяется вопросам пьянства несовершеннолетних, наркомании, токсикомании, беспризорности и др.» [8].

Однако, обозначив вопрос об адекватности существующей системы правового воспитания реальной ситуации, А.П. Михайлов предпринимает попытку дать оценку данному курсу с точки зрения его содержательности и достаточности, как фактически единственного школьного предмета, призванного обеспечить формирование сколько-нибудь устойчивого уровня правосознания. Он пишет: «В школьном курсе, называемомся «Граждановедение» в пятом классе (возраст 11-12 лет) вопросам, направленным на предупреждение развития девиантных практик в поведении подростков, уделяется всего один раздел под названием: «Жизнь дается один раз» (5 параграфов, 33 страницы), а если учесть, что предмет преподается учащимся один раз в неделю — то раздел, посвященный профилактике асоциального поведения, изучается пятиклассником 5-7 часов в год. В 6 классе (возраст 12-13 лет) — по программе 1 раздел или 3 параграфа, 17 страниц, т.е. 3-5 часов в год. В 7 классе (возраст 13-14 лет) — весь курс, т.е. 7 разделов, 20 параграфов — 30 часов посвящены вопросам несоблюдения правовых норм представителями молодежной и подростковой демографических групп. В то же время, в 8 классе (возраст 14-15 лет), то есть в наиболее рискованном возрасте для несовершеннолетних), интересующей нас проблеме уделяется всего один раздел, 3 параграфа, 13 страниц, то есть 3 часа в год.

Таким образом, возможно с уверенностью утверждать, что предлагаемый объем основ теоретических знаний, определяющих обязательность исполнения общепринятых моральных и правовых норм, в данном объеме, неадекватен динамично развивающейся тенденции роста качественного и количественного показателя правового нигилизма в молодежной и подростковой среде современного российского социума [9].

Анализируя процесс воспитания правовой культуры профессионально ориентированной молодежи, следует отметить, что правовоспитанию присущи свои причинно-следственные зависимости — между формирующими процессами и их результатами. Важнейшим из них является следующая установка: воспитывает не только конкретный человек — учитель или воспитатель — но и повседневная жизнь, социальная среда и важно, чтобы их воздействия были согласованы. В то же время, следует отметить, что в процессе формирования профессиональной идентичности следует учитывать тот или иной тип личности будущего правоведа, его внутреннюю мотивацию при выборе профессии. В научной литературе обозначаются три основных типа.

В частности, первый тип личности, представляет собой вариант, сочетающий увлеченность работой с материальной заинтересованностью и высокой общественной оценкой результатов своего труда.

Вторая типологическая группа работников характеризуется устойчивым интересом к содержанию труда, любовью к профессии, а также осознанием социальной значимости результатов трудовой деятельности, отсутствием материальной заинтересованности.

К третьему, часто встречающемуся типу, относятся работники, для которых материальная заинтересованность является ведущим мотивом отношения к труду. Это так называемый «неустойчивый тип». Отмечается, что эта категория работников высоко ценит значимость результатов своего труда. Однако отсутствие интереса к содержанию труда порождает у них стремление к перемене профессии [10].

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать вывод о том, что эффективность процесса формирования профессиональной идентичности студентов-правоведов во многом зависит от качества социализационных механизмов, направленных на личность актора в ранний возрастной период. Объем

правовых знаний и уровень правосознания имеют ключевое значение в процессе профессионального становления специалиста, в основу деятельности которого будут положены соответствующая культурно-правовая модель поведения и особое правовое мировоззрение.

Примечания:

1. Морозов В.В., Скребов А.В. Противоречивость социализации и воспитания молодежи в условиях реформ // Социально-политический журнал. 1999. №1. С. 312.
2. Шевченко И.В. Социокультурные аспекты воздействия правовой социализации на корпоративную культуру правоохранительных органов: дис. ... канд. социол. наук. Майкоп, 2011. С. 47.
3. Домнина А.В. Новые тенденции, складывающиеся в сфере высшего юридического образования, их влияние на формирование профессионального правосознания // Юридическое образование и наука. 2011. №1. С. 7-10.
4. Березин Г.Н. Отечественный опыт нравственного воспитания на этапе ранней профессиональной ориентации в контексте проблем организационной культуры в системе МВД России: монография. М., 2010. С. 20.
5. Шевченко И.В. Указ. соч. С. 47.
6. Юридическая педагогика / под ред. В.Я. Кикотя, А.М. Столяренко. М.: Закон и право, 2004. С. 347.
7. Там же. С. 348.
8. Михайлов А.П., Сергиенко С.В. Формирование правовой культуры как средства профилактики девиантного поведения // Молодые голоса в науке. Майкоп: Изд-во АГУ, 2009. Вып. 15. С. 48.
9. Там же. С. 49.
10. Березин Г.Н. Указ. соч. С. 20.

References:

1. Morozov V.V., Skrebov A.V. Contradictoriness of socialization and youth education under reforms // The socio-political journal. 1999. No. 1. P. 312.
2. Shevchenko I.V. Sociocultural aspects of impact of legal socialization on corporate culture of law enforcement agencies: Diss. abstract for the Cand. of Sociology degree. Maikop, 2011. P. 47.
3. Domnina A.V. The new tendencies developing in the sphere of the higher legal education, their influence on the formation of professional sense of justice // Legal education and science. 2011. No. 1. P. 7-10.
4. Berezin G.N. Domestic experience of moral education at the stage of early vocational guidance in the context of problems of organizational culture in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: a monograph. M., 2010. P. 20.
5. Shevchenko I.V. The mentioned work. P. 47.
6. Jurisprudence pedagogy / Eds. V.Ya. Kikotya, A.M. Stolyarenko. M.: Law and right, 2004. P. 347.
7. Ibidem. P. 348.
8. Mikhaylov A.P., Sergiyenko S.V. Formation of the legal culture as means of prevention of deviant behavior // Young voices in science. Maikop: AGU publishing house, 2009. Issue 15. P. 48.
9. Ibidem. P. 49.
10. Berezin G.N. The mentioned work. P. 20.